

Марина Кистяева

БЕЗ ВЫБОРА

Марина Анатольевна Кистяева

Без выбора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57480886

Аннотация

Их кланы воевали много десятилетий. Когда-то схлестнувшись, они утопили друг друга в крови. Объявлено перемирие. Но какой ценой?

От её семьи никого не осталось. И ничего. Ни дома, ни денег. Лишь фамилия. И кровавый след...

У семьи Багровских свои потери. Младшего посадили на пять лет.

– Не трогать её.

– Но...

– Никому не трогать. Узнаю, что с её головы упал хоть один волос, лично на ремни порежу.

Две пары глаз смотрели на него в ожидании.

– Присматривайте за ней. И да... Мужиков от неё отгонять. Чтобы никого. Чтобы смотреть в её сторону боялись, не то, чтобы подойти.

– А потом?

– А потом, когда я выйду, привезете мне её...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марина Кистяева

Без выбора

Пролог

– Не трогать её.

– Но...

– Никому не трогать. Узнаю, что с её головы упал хоть один волос, лично на ремни порежу.

Две пары глаз смотрели на него в ожидании.

– Присматривайте за ней. И да... Мужиков от неё отгонять. Чтобы никого. Чтобы смотреть на неё боялись, не то, чтобы подойти.

– А потом?

– А потом, когда я выйду, привезете мне её...

Мужчины, что сидели по другую сторону стола, переглянулись.

– А тебе ничего не сообщили?

Молодой парень двадцати шести лет со сбитыми костяшками и с синяками на скуле, подобрался. Верхняя губа чуть дернулась, точно он собирался оскалиться и сдерживался лишь титаническими усилиями.

– Что мне должны были сообщить? – от его голоса, напроць лишенного чего-то человеческого, даже издавшие ви-

ды собеседники поморщились.

Сын своего отца. Истинный предводитель. Такими не становятся. Такими рождаются.

– Её отдали тебе. На Совете. Постановили, что достаточно крови.

Парень откинулся на стул с железными прутьями вместо спинки.

– Даже так.

– Да.

– Что ж... Даже интереснее. И она знает об этом?

– Да.

Глава 1

Пять лет спустя

– Вита, тебе туда нельзя.

Высокий, широкоплечий мужчина вырос, казалось, из ниоткуда.

Вита мысленно застонала и попыталась его обойти, но всё безрезультатно.

Сколько таких попыток она делала? Сорок? Пятьдесят? А то и больше. И результат всегда один.

О, нет, её не обижали. На неё почти никогда не давили. Но как же всё это было неправильно! Не по-людски.

– Почему нельзя? – с обреченностью, замешанной на злости, спросила она, заранее зная ответ.

– Это клуб.

– Рустам, я знаю, что клуб, – она облизнула внезапно пересохшие губы. – Рустам, послушай меня... Пусти меня, пожалуйста. Мне очень важно попасть внутрь. Там...

– Нет.

Одно слово, окрашенное красным росчерком.

И всё. Не имеет смысла спорить, убеждать, драться, ругаться. Решение принято и его не изменить. Тем более ей.

Вита обхватила плечи руками и пробормотала, разворачиваясь, и по факту ни к кому уже не обращаясь:

– Как же вы меня достали, сволочи чертовы. И этот... Что

ему не сидится спокойно. Еще полгода и...

– Роман выходит завтра.

Её слышали, это первое.

Второе...

Земля покачнулась перед глазами девушки, и слабость мгновенно обрушилась на Виту, унося её за горизонт. Она замерла, чувствуя, как тонкие иголки сотнями тысяч вонзаются в тело, кровь стремительно устремляется в голову, начинает шуметь в ушах, на доли секунды дезориентируя её. Ей даже показалось, что она потеряет сознание. Но нет, Вита протяжно выдохнула и медленно обернулась к молодому мужчине, терпеливо ожидающему её реакции.

– Как... завтра? – не спросила, прошептала.

Для неё разом перестал существовать окружающий мир, краски стерлись, звуки исчезли.

– По УДО.

– За хорошее поведение?

Вопрос был риторическим.

Где Роман Багровский и где хорошее поведение?

Ей ничего не ответили, пожали плечами.

Вита отголосками сознания понимала, что всё.

Всё.

Больше ничего не будет.

Если она раньше рыпалась, чего-то хотела, на что-то надеялась, думала, что у неё есть ещё немного времени, теперь – ничего. Пустота.

– Вита, пошли, я тебя отвезу домой.

– Я сама.

– Вита, пошли.

На этот раз её позвали с нажимом. Дали понять, что если она сама не сядет в машину, то её посадят насильно.

Они уже это проходили. Сколько раз её едва ли не похищали? Вели туда, куда ИМ надо? Было даже такое, что тот же Рустам закидывал её на плечо, как мешок, и нес к машине, не обращая внимания на её вопли и удары по спине. А главное – никто не вмешивался. Ни единая душа. Прохожие видели беспредел, что творился на их глазах, и оставались безучастными. Вита научилась их не осуждать – у каждого свои дети, родители, жизни. Близкие, за которых переживаешь и опасаясь.

А она?.. Девочка. Сирота. Незнакомка.

Вита с силой сжала губы.

И что дальше?

– Где машина?

– Там.

Рустам указал на большой черный внедорожник с затемненными стеклами. Могла бы и сама догадаться.

Вита кивнула и направилась в его сторону. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, ноги не слушались, стали ватными, но она заставила себя идти.

Она знала, что рано или поздно этот день настанет. Когда выпустят ЕГО... Надеялась, что всё-таки поздно. А ещё

лучше, чтобы ему продлили срок. Такое же тоже бывает, когда заключенный затевает драку, ведет себя неподобающим образом, совершает новое преступление, уже имея срок. И ему продлевают заключение. Вита едва ли не молилась, чтобы такое произошло с Багровским.

Она его ненавидела всей душой.

И так же сильно боялась.

Рустам оказался впереди и деликатно открыл дверь. Переднюю, рядом с водителем. Вита демонстративно остановилась у задней. Мужчина устало вздохнул и открыл дверь, рядом с ней.

– Не надоело?

– А тебе, Рустам? Сколько уже лет ты меня пасешь, как дитя малое? Пять? Устал, наверное, со мной возиться.

Мужчина раздраженно сжал губы, а в карих глазах появился опасный раздражающий блеск. Можно было, конечно, его и дальше позлить, но что толку? Он лишь исполнитель.

Вита села в машину и сразу вся съежилась.

Завтра...

Мысль ещё до конца не проникла в её сознание, не закрепилась там.

А вот когда машина тронулась...

– Рустам.

– Да?

– Меня же отвезут к нему... Завтра.

– Да.

Коротко и без лишних эмоций.

– В его дом... Я буду жить там?

– Вита, ты же вроде бы не глупая девочка. Знаешь весь расклад.

Рустам посмотрел на неё через зеркало, но Вита быстро отвела взгляд.

В голове что-то взорвалось.

Багровский пять лет отсидел на зоне, выйдет голодным. В сексуальном плане. И тут её на закланье ему. Готовенькую.

У девушки перед глазами взорвался маленький фейерверк, и она, не думая, что делает, не осознавая последствия своего поступка, рванула в незаблокированную дверь. Благо машина хоть и тронулась, но не набрала скорость.

– Ты чего творишь? Стой, дура!..

Она прыгнула неудачно.

Впрочем, как всегда. Когда это удача в последние годы была на её стороне? Да и была ли когда-то?

Боль мгновенно пронзила лодыжку, стоило только соприкоснуться с землей. Ладони тоже зажгло, она ими хорошо проехала по асфальту. Вита и рада была бы вскочить, но не смогла. Зато здоровенная тень Рустама возникла сразу же. И так же сразу её вздернули, как тряпичную куклу, кверху.

– Ты совсем с ума сошла?! Рехнулась?! – набросился на неё мужчина, разозлившись.

– Я ему не постельная игрушка! – зашипела в ответ Вита,

не думая о последствиях. – И ноги раздвигать завтра не собираюсь. Понятно? Я...

– А ну, замолчала! – резко оборвал её Рустам, нахмурившись. – Точно дура. Ты чего напридумывала? Что Роман сразу набросится на тебя? На неопытную? Мы тебя... Все в курсе, что ты девочка. Поэтому успокойся. Для Романа уже заказаны две профессионалки из агентства.

Вита притихла, стараясь не расплакаться.

Да, она дура в глазах всех этих мужчин. Не только одного Рустама. Были ещё Олег, Саид, Дмитрий. Это только те, кого она знала более-менее близко, потому что они постоянно мелькали, общались с ней. Были и другие ещё. Верные псы Багровского. Его мини-армия. Ждущая освобождения своего предводителя.

Вита подтянула ноги, согнув их в коленях. Лодыжка опухала на глазах.

Добегалась, называется.

Кому что пыталась доказать в очередной раз?

Когда только поймет, что она никто и звать её никак. У неё есть хозяин, и он скомандовал «к ноге».

– Тебе нужна помощь.

Вита не успела среагировать, как Рустам поднял её на руки и снова понёс к внедорожнику.

– Ненавижу тебя, – негромко сказала девушка. – Вас всех ненавижу.

– В курсе.

На лице Рустама не дрогнул ни один мускул.

Вита больше ничего не говорила, пока он её усаживал на сиденье. Даже плед достал из багажного отделения.

– Рустам, отпусти меня. Пожалуйста. Ты же у них за главного, до завтрашнего дня. Отпусти, – она говорила монотонно, по привычке. – Я знаю, ты можешь. Рустам...

– С меня Роман и спросит. Хватит, Виталина, мы всё это с тобой проходили десятки раз. Поехали. Сама вещи соберешь или завтра мне ребят прислать?

– Сама.

– Сначала ногу эластичным бинтом перетянуть надо. Ладно, сейчас разберемся.

Конечно, они разберутся.

Снова за неё.

На что Вита надеялась именно сегодня?

На что и все прошедшие пять лет.

На то, что именно сегодня будет иначе. Что исчезнут люди Багровского. Что не будет больше «людей в черном».

Пять лет. Изю дня в день она чувствовала их незримое присутствие.

Первый раз в пятнадцать лет сцепилась с ними, ей даже удалось одному из них расцарапать лицо. Тогда они помешали ей уехать из города на автобусе. Вывели ее, кричащую и визжавшую, с вокзала, сказав короткое:

– Нельзя. Ты остаешься.

Она была не согласна. Кто за неё решил? У неё никого

и ничего не осталось, она бродяжка. Значит, и принимать решения будет сама.

Какой же наивной она была в тот августовский вечер. Требовала, чтобы её оставили в покое. Не смели к ней прикасаться. На её крики никто не обращал внимания. Хорошо ещё, ничем не приложили или скотчем рот не заклеили, чтобы много ни говорила.

Она рыдала в голос, когда её привезли на съемную квартиру.

Квартиру, которую нашли ей ЕГО люди! Не она сама...

За первой попыткой уехать из города, было ещё несколько в тот год. Вита не желала признавать очевидное. Не могла смириться.

Боль от потери родных разрывала сердце, а тут ещё и жестокая правда, что она больше не принадлежит себе.

– Дочка, тебе придется повзрослеть раньше положенного времени. К сожалению, так порой бывает. Жизнь несправедлива. К тебе особенно.

К ней... Серьезно?

Она вчера похоронила родителей. Маму и папу.

Больше у неё никого нет.

Она последняя...

Мужчину, чьего имени она даже не знала, но несколько раз встречала по дороге к папину кабинету, он ей даже не улыбался. Говорил монотонно. Сдержанно.

А ей хотелось, чтобы он ушел.

Чтобы все ушли.

Его охрана, ещё какие-то люди.

Почему они до сих пор здесь? В её доме.

– Виталина, мы с тобой видимся первый и последний раз.

Война между двумя семьями, кланами, затянулась. Смерть твоих родителей должна положить конец вражде. Но жива ты. И жив Роман Багровский. Он непричастен к смерти твоих родителей. Но ты все равно будешь его винить. А, значит, мстить.

Мстить она не собиралась. Что может сделать маленькая соплюшка против взрослых мужчин?

– Будешь. Когда подрастешь немного. Поэтому мы приняли решение – ты переходишь в его семью. Безоговорочно. Это не обсуждается.

Что?.. Куда?..

Видимо, на её лице отразились слишком яркие эмоции, потому что с ней продолжили разговаривать, не дожидаясь вразумительной реакции.

– Активы твоей семьи исчерпаны. Дом и бизнес отходит банкам.

Тогда она ещё не осознавала степень катастрофы...

Была боль и пустота в груди.

Вопросы о деньгах и о том, на что будет жить, её мало заботили.

– Ты несовершеннолетняя. Твоим опекуном становится

Влад Багровский. Он же в свою очередь тебя передает Роману...

Как игрушку. Как вещь...

Зачем она вспомнила сейчас об этом разговоре? Наверное, оттого, что её, пусть даже мнимой свободе, приходил конец.

Завтра Роман Багровский выходит на свободу.

Человек, которого она боялась до чертиков. До дрожи в коленях.

Человек, которого она почти не знала.

Но который полностью контролировал её жизнь.

Каждый шаг.

Каждый вздох.

Глава 2

– Где она?!

Громкий голос с хриловатыми нотками прокатился по большому залу, заставив Виту притихнуть и прикусить нижнюю губу до крови.

Благодетель пожаловал...

Прибыл.

Она точно знала, что он.

Роман Багровский.

Её привезли в его дом уже за полночь. Она капризничала, ругалась, отказывалась собираться, даже пыталась воевать с Рустамом. Тот психовал, но терпел её выходки, хотя в глазах мужчины она видела свою медленную смерть. Иногда ей казалось, что всё, он её сейчас точно согнет в «бараний рог» или прихлопнет, ударит – так точно. Нет. Матерился, но ничего не делал.

А Вита едва ли не выла от отчаяния.

Как так можно? С ней... Она же живая! Она же человек! Она же имеет право...

Никакого права она не имела. Как и выбора тоже.

– Сама пойдешь или понести? – сухо бросил Рустам уже привычную фразу.

– Сама пойду... Дай только руку. Нога болит.

Несмотря на то, что Рустам её перебинтовал, зафиксиро-

вал, наступать было больно. Она прыгала по ЕГО квартире, мечтая одновременно и остаться, и уехать. Остаться, потому что худо-бедно она здесь обжилась; уехать, чтобы стать, наконец, свободной.

Кому сказать, что дочь Максима Гвоздова выбирала дешёвый хостел, а не приличную квартиру в хорошем районе, многие бы не поверили. Кто добровольно лишит себя комфорта? Она готова была. Лишь бы ничего не иметь общего с Багровским.

С его грязными, кровавыми деньгами.

Она не хотела иметь ничего общего с ним. И главное, чтобы не было давящего ощущения, что она его.

Что живет в его квартире. На его деньги. Под его присмотром.

Только он.

Чертов ублюдок!

Виту начинало трясти, стоило только подумать о Багровском. Господи, какой же наивной и глупой она была, когда в детстве и подростковом возрасте мечтала, чтобы в их доме не звучала больше эта фамилия, чтобы вражда, наконец, закончилась.

Она и закончилась. Но какой ценой?

Для её семьи полным крахом.

Самое нелепое, что к смерти её родителей Багровские не имели никакого отношения. То есть по факту у Виталины не было причин ненавидеть Романа.

Почти не было.

Она не спала всю ночь.

Его дом – двухэтажный особняк в закрытом поселке на-
чистейшего района, в окружении берез, елей и сосен, куда
простым смертным вход заказан, давил на неё. Стены, по-
толки, комнаты. Двери, что она могла открыть, но через ко-
торые не имела возможности выйти.

Тишина.

До Виты доносились мужские голоса охраны и близкого
окружения Романа. Скоро здесь будет весело – потянется
вереница из желающих поприветствовать возвращение Баг-
ровского-младшего. Вите от подобной мысли становилось
дурно. И что она делала здесь?

Ждала его?

О, нет, она не ждала. Рада была уйти, да никто её не пу-
стит.

Она тысячу раз спрашивала себя и людей Багровского: по-
чему? Для чего она понадобилась Роману? То, что её ему от-
дали, неспроста. Есть что-то, о чем она не знает.

Мечь? Родовая, проклятая. Всё может быть.

Тогда ей не позавидуешь. С другой стороны, Вите же ска-
зали: война закончена, больше никто не умрет. Поэтому она
могла надеяться, что над ней издеваться не будут. Она вроде
бы и не пленница, а своего права голоса не имела.

Вита покачала головой. Сколько ночей она провела в сле-
зах и в планах очередного побега – не счесть. Бессмыслен-

ные старания и только. Люди Романа хорошо знали своё дело, они были лучшими.

Вита была маленькой, когда папа, напившись, кричал на маму и их людей. Требовал, чтобы ему дали, как «у сучьих Багровских». Она мало что помнила из того ужасного скандала, память запечатлена лишь мысль, что именно с их семьей что-то не так. Что они стали хуже, слабее.

Рустам с утра сообщил ей, что Роман прибудет к часу. Его заберут в десять.

– Рустам, мне зачем эта информация? – устало спросила она.

Мужчина ничего не ответил, лишь окинул её более внимательным взглядом.

– Переоденься в платье.

– Зачем?

– Роман велел.

Брови Виталины самопроизвольно поползли вверх.

– Ты же мне вчера сказал, что ему заказали двух профессионалок.

Вита старалась держать лицо, хотя в области живота зародился страх, который она ненавидела всеми фибрами души.

– Переоденься.

Вот и весь разговор.

Естественно, Вита оделась в свободные брюки и майку. Никакого платья, хотя именно их она больше всего любила в одежде. Теперь не наденет. Никогда!

Вита бы и хотела не смотреть на часы, не ждать, а не могла.
Тик-тик...

В конечном итоге, она не выдержала и вышла из комнаты, куда поселили её вчера. Если бы Виту попросили описать спальню, она бы не нашлась, что сказать. Слишком нервничала, не замечая ничего и никого. Вита также ни за что не призналась бы, что рада видеть Рустама в доме. Хоть кого-то знает.

ОН приехал раньше. Вита точно знала, что нет ещё тринадцати часов.

Она, сильно хромая, шла по коридору, спускалась вниз попить воды, успела подняться по лестнице, но не успела дойти до спальни, когда с улицы послышался шум. Хлопнула дверь, и холодный голос, вызвавший непроизвольный табун мурашек по спине, отразился в её сознании.

Вита замерла, дыхание сперло в груди, ноги приросли к полу.

Она собиралась отсидеться. Если Рустам прав, и Багровскому привезли проститутку, он про неё не вспомнит. Мужик голодный, жадный до секса. А она кто?.. Так, девочка, которую ему навязали. Вита успокаивала себя подобными размышлениями и не верила в них.

Вопрос же, прозвучавший явственно и взорвавший в её сознании миллиард невидимых частиц, активировал в Вите скрытые ресурсы, и перед глазами на мгновение потемнело.

Бежать!

Куда угодно... Снова. Пробуя раз за разом.

– У себя в комнате.

Это Рустам.

– На втором этаже?

– Да.

Он что, спрашивал про неё?..

Не может быть... Нет... Нет...

Виту словно в спину толкнули. Что она стоит? Кого ждёт?

Быстро к себе и запереться, забаррикадировать дверь! Никого не впускать, никому не открывать. И не важно, что дверь могут выбить одним ударом... не важно...

Больная нога значительно усложняла дело. Вита наступила на неё, и приглушенно вскрикнула от боли.

А между тем со стороны лестницы послышались быстрые шаги. Создавалось впечатление, что перепрыгивали через несколько ступеней.

Зачем...

Вита сделала ещё один шаг и ещё один.

– Куда-то торопимся, Губастая?

Ноги Виты перестали передвигаться. Их точно парализовало. Хорошо, что девушка шла рядом со стеной, была возможность опереться.

Руку со стены Вита сразу убрала. Она не доставит удовольствия мерзавцу видеть свой страх, своё унижение.

Хотя про унижение она преувеличила. Она и не так унизилась бы, лишь бы получить свободу.

Губастая...

Кто бы только знал, как она ненавидела это прозвище! Природа наделила её крупными губами, и многие знакомые делали акцент на них при первом знакомстве.

В детстве она часто слышала, как девочки хихикали. Неприятно обзывались. Подросли и замолчали. Вита видела, как те обводят контур губ за линией, чтобы и у них губы казались ярче, больше. Если мамы разрешали ботокс, значит, закачивали.

С молодыми людьми было сложнее. Лет с двенадцати они стали красочно рассказывать Виталине, что бы они хотели сделать с её губами. Что вогнать между них... От омерзения Вита сначала плакала, потом научилась подходить и отвешивать оплеухи. Если кто-то пытался ответить, кричала. Прибегала охрана. Потом... Рустам, или Дима, или Саид. Кто хотел её ударить, в последствие обходил стороной, Вита же делала вид, что не видит синяков на их лицах и гипса на руках или кистях.

Губастая.

Её словно током ударило. Внутри всё завибрировало и от злости, и от обиды разом. Вита не оборачивалась, встала, распрямила спину.

Обидное прозвище было произнесено хриплым надсадным голосом, растягивая гласные, вызвавшие помимо дрожи ещё и холодные мурашки.

Вита, ничего не говоря, заставила себя развернуться. Из-

за больной ноги по дому она передвигалась босиком.

Лучше бы она не оборачивалась. Честное слово. Лучше бы ушла в выделенную ей комнату, спряталась под кровать, как в детстве, забаррикадив дверь. Выиграла бы немного времени.

Перед ней стоял Роман Багровский. Зверь в человеческом обличье.

Багровских часто в её доме называли зверьем. Дикими тварями. Да много обидных недостойных прозвищ и рема-рок шло в адрес враждебного клана. Вита не прислушивалась.

Зря.

В эти длящиеся бесконечно долго секунды она согласилась бы с каждой.

Перед ней стоял истинный хищник.

Багровский остановился на последней ступени, вцепившись в перила. Вите показалось, что костяшки на длинных пальцах чуть побелели сквозь подживающие болячки. Она уставилась на его руку, крепкую, сильную, жилистую, с выступающими венами. На кисти уже красовались дорогие часы-скелетоны.

Дальше поднять взгляд оказалось нереально сложно. Невидимая стена, стремительно выросшая между ними, мешала.

Темные штаны на длинных мускулистых ногах. Крупные бедра. Торс, обтянутый белой футболкой. Ни грамма лиш-

него на животе. Выше... еще выше... Грудная клетка тоже достойна уважения. Отдаленно Вита про себя отметила, что Багровский зря времени не терял, занимался спортом. Хищник всегда должен быть в форме.

Широкие плечи, немного худощавые, жилистые. Улучшит питание, и они раздадутся, Вита не сомневалась.

Взглянуть в лицо мужчине оказалось самым сложным. Квадратный подбородок, заросший щетиной, такой модный, но, наверное, не в данном случае. Губы бледноватые, четко очерченные. Блинный прямой нос с небольшой горбинкой, полученной, скорее всего, в результате перелома. Высокие скулы, на которых сейчас играли желваки. Широкий лоб с нависшей, выбившейся из прически челкой темных, почти черных волос. Кустистые брови, недовольно сведенные.

Глубоко посаженные глаза, обрамленные шикарными длинными ресницами, которым позавидовала бы любая девочка. Цвет же глаз – черный, угольный. И в них таилась опасность. Они, словно лезвие, блестели и не сулили ничего хорошего. Смотрели на Виту, даже не моргая. Пристально, изучая и сканируя.

Вита готова была поклясться, что физически чувствовала, как взгляд скользит по её лицу. Щекам, губам. Шее. Ниже. По голым плечам. Задерживается на высокой груди. Задерживает дольше, чем следует.

Переждать взгляд Багровского становилось невыносимо с каждой секундой, и Вита не выдержала.

– Я не губастая. А спешу я в комнату, чтобы забрать сумку и уехать отсюда.

Губы Багровского скривила усмешка, от которой Виту нешуточно повело.

Зачем злить зверя?

Голодного. Одичалого.

Молодой мужчина оттолкнулся от перил и направился в её сторону. Вита, сама не осознавая, сделала шаг назад и уперлась спиной в стену.

Зачем она его злила? Именно сейчас? Играла с огнем, со стихией.

Ей бы, глупой, переждать. Дотерпеть до ночи, когда начнется вакханалия, и Багровский наверняка напьется, расслабится со шлюхами, и, возможно, ей удастся...

– Уехать? Губастая, ты пять лет пыталась от меня слинять. Не надоело?

– А тебе не надоело со мной нянчиться?

Он надвигался, она сильнее вжималась.

Беги... не стой... беги...

Больная нога прострельнула новой болью.

Поймает.

Шагу не успеет ступить.

Почему он так на неё смотрит? Словно она ему должна. Непонятно, что. Или всё разом?

Может, и должна... Их семьи столько долгов наделали друг другу. Но ей сказали, что всё закончено. Всё списано.

Но этот взгляд... Он пугал. До чертиков. И какой бы смелой и отчасти отчаянной Вита себе ни казалась, сейчас она ничего, кроме удушающего страха не испытывала. Да и кто тут не испугается, когда на тебя надвигается разъяренный взрослый мужчина, ростом не менее метра восьмидесяти пяти и весящий под девяносто килограмм, а, может, и больше?

Она же худенькая, невысокая. Прихлопнет ее между ладонями и не заметит.

– Я ещё и не начинал нянчиться, – Багровский ухмыльнулся сильнее, обнажив ряд белоснежных зубов. В его словах отчетливо слышалась не то угроза, не то обещание. А, может, и всё вместе.

Вита интуитивно выставила руку вперед, выкрикивая:

– Не подходи!

– Ты мне запрещаешь?

– Не подходи...

Она его боялась. Кто бы и что бы ни говорил, ни убеждал, её жизнь последние пять лет полностью зависела от этого мужчины.

И потому Виталина сделала то, чего была делать не должна. Надо было сохранять спокойствие, не показывать, как страх захлестнул её. Мужчина на её месте, возможно, и выдержал бы моральный прессинг. Не она... Отец всегда жалел, что у него родилась дочь, и при каждом удобном случае брезгливо говорил об этом Вите. Не становилась она любимой дочкой, как бы того ни хотела.

Но это в прошлом, в настоящем она не справилась с давлением и попыталась убежать. Рванула с места, чтобы сразу же вскрикнуть от боли.

– Какого... – от приглушенного рычания Багровского, идущего из глубины его сущности едва не задрезжали стекла.

В следующую секунду Виту подхватили на руки.

РОМАН

Увидел её и все благие и не благие намерения закончились разом.

– Давай её привезем тебе? – спросил Рустам год назад.

Роман, сжимая губы и кулаки, мотнул головой.

– Нет.

Он видел, что Рустам готов ещё что-то сказать, но не осмеливался. Его человек всегда строго соблюдал субординацию и, если не спрашивали его мнение, не озвучивал его. Хорошее качество у того, кто рядом с тобой. С Рустамом они вместе росли, учились драться, отстаивать свои интересы. Как шутил Роман:

– Ты мне перешел по наследству.

Отец Рустама работал на Влада, он сам на него. Парни сдружились с ранних лет, но, опять же, каждый четко понимал, какое место займет.

Именно Рустам позаботился о том, чтобы его встреча-

ли профессиональные шлюхи, готовые выдержать его непростой темперамент. Роман настраивался на долгую ночь.

Это был, пожалуй, единичный случай, когда его доверенный вмешался.

– Не моё дело, но ты её сломаешь. Берег черте знает сколько лет...

Рустаму хватило одного взгляда Романа, чтобы замолчать. Да, берег.

А сегодня крышу рвет.

Он знал про Виту всё. Чем дышит, как учится, какие фильмы смотрит по вечерам и какой чай заваривает по утрам, если закончилось кофе. А кофе у неё заканчивалось часто, потому что она, мать вашу, никогда не снимала деньги, закинутые от него ей на карту. Гордая губастенькая сучка с бесконечным вызовом в глазах.

Роман подхватил её на руки, а у самого мгновенно встал член. Вот так запросто и очень быстро. Возбуждаться он стал, когда ещё по лестнице поднимался. От одной мысли, что Вита в его доме, пусть и не ждет его, но у НЕГО, кровь начинала бурлить в жилах, адреналин зашкаливал в крови, и вся сдержанность моментально полетела к чертям собачьим.

Не зря Влад его сегодня матом обложил.

– Какого вчера надумал драться? Срок продлить захотел?

Роман отмахнулся. Они оба знали, что его выпустят минута в минуту.

– Мне надо было.

– Надо ему, – брат выругался и снова прижал его к себе, похлопал по спине. – Пар спустил, да?

– Поехали уже.

Да, он спускал пар. Ходил последние дни злой, как черт. Нетерпеливый. Мужики на зоне последние дни, наоборот, на добрячке, свобода маячит на горизонте, а его разрывало изнутри. Он нарывался на драку, прямо ждал, когда кто-то косо на него посмотрит или слово неверное скажет. Окружающие чувствовали, но попался один беспредельщик. Молодой, борзой.

– Багровский что ли? – нагло усмехнулся он. – И чё сидишь-то? С вашими связями? Или всё, сдулась семейка?

Роман предвкушающе оскалился. Мужики расступились в стороны, разошлись. Правильно, чтобы не задело.

Он бил точно, зная, куда именно наносить удары. Его обучали лучшие тренера, а на спарринг он выходил с экс и действующими чемпионами мира. Не мог устоять только перед кикбоксерами, но за пять лет поднатаскался и в этом виде спорта. Благо время было, и человек нужный оказался рядом. Влад подсуетился.

– Есть возможность перевести на твою зону одного человека. Как ты на это смотришь?

Положительно. Не терять же пять лет вхолостую.

Когда встал вопрос, о том, что их «накрывают» и по-крупному, надо было принять решение.

– Кто-то должен сесть.

Его семье предлагали выбор. Они знали, на что идут, и что в результате получат, поэтому риск был оправданный.

– Руслан Анатольевич, я сяду, – Роман не колебался.

Высокий темноволосый мужчина крупной комплекции в дорогом темно-синем костюме медленно кивнул. В его серых глазах застыло одобрение.

– Хорошо.

Зато Владу его затея не пришлась по душе.

– Ты куда, мелкий, лезешь? – зарычал, и от сдерживаемого гнева у брата дернулась верхняя губа.

Роман спокойно усмехнулся в ответ.

– Мелкий? Я выше тебя и крупнее.

– На пару сантиметров и на столько же килограмм. Не сядешь.

– Сяду.

Взгляды двух пар глаз скрестились. Влад был старше Романа на пять лет. Кто бы ни взглянул на них, сразу определяли, что они братья. Очень схожи, и если бы не разница в годах, смело можно было бы утверждать, что они двойняшки. Их даже нередко путали малознакомые люди. Те, кто заинтересован в семье Багровских, такого промаха не допускали.

– Я против, – после небольшой паузы вынес своё окончательное мнение Влад.

– Я знаю. Но нам правильно сказали: кто-то должен сесть.

Они открывали казино, зная, что рано или поздно их накроют. Таков был план. Багровские даже особо не конспи-

рировались. Их задача какая была? Привлечь народ. Элиту. Они этого добились.

Поэтому все пять лет Рома усиленно тренировался. У его семьи с начальником колонии была договоренность – отдельный спортзал, где он занимался с тренером по кикбоксингу. И когда новенький борзой посмел задеть его перед самым выходом, старожилы лишь покачали головой.

– Не жилец, – кто-то сказал из толпы.

Роман убивать никого не планировал. И не стал. Бил четко, как его и учили. Трещали сломанные кости, летели выбитые зубы, где-то внутри разрывались органы.

Его оттащили менты.

– Багровский, совсем охренел?! – орал на него Васильевич, тот самый начальник зоны. – В карцер! До освобождения!

Роман смотрел на сбитые в кровь костяшки и думал лишь об одном – Рустам привезет Виталину в его дом... Он уже дал распоряжения ранее. Предчувствовал, что последние дни будут горячими.

В карцер не посадили, отправили в одиночку.

Его встречали все, кому он был рад и важен. Влад, Рустам, ещё пара парней. Роман просил не собирать толпы. Потом... Завтра или послезавтра он встретится и с главами семей, и с другими нужными людьми. Влад организует.

– Тебя хотят видеть.

– Знаю. Дайте передохнуть.

– А ты разве не наотдыхался?

– Не зубоскаль.

Роман осматривал машины.

А вдруг...

Поймал взгляд Рустама. Его поверенный покачал головой.

Всё верно, он не просил ЕЁ привезти, и всё же...

– Она у меня?

– Да. Так же пригласили двух девочек...

– Поехали, – оборвал Роман, коротко кивнув старшему брату.

Тот сказал, что приедет ближе к вечеру. Вернее, они об этом сговорились заранее. Влад лишь поднял брови кверху, но комментировать его торопливость не стал.

Зато у Романа всё свербело внутри. Пять лет. Огромный срок для кого-то. Но он точно знал, ради чего шел, и что получит по итогу. Интуиция его не подвела. За эти годы клан Багровских получил желаемое, возвысился и, соответственно, приумножил капиталы. Во главе стоял Влад, его теснить Роман и не планировал. Ему тоже хватит.

Всю дорогу он подгонял Рустама. Тот, правда, и без лишних слов гнал по максимуму. Роман даже не смотрел, что за окном... Люди, суета, новые здания, его ничто не интересовало. Только новый дом, стройка которого началась ровно пять лет назад. К нему приезжали дизайнеры, архитекторы, прорабы. Он ругался, скандалил со всеми. Говорил, что ему не нравится, и всё заново. Ему приходили отчеты со съем-

ками квадрокоптером, поэтому он самолично контролировал многие процессы. Ему необходимо было, чтобы дом стал идеальным.

До того, как его посадили, он жил в большой квартире в центре. Многолюдно, шумно, весело. То, что нужно молодому парню для развлечения и для вечеринок. Правда, вечеринок было мало, а если и были, то с ограниченным кругом людей. Не стоило впускать много народа туда, где ты живешь, ешь и спишь. Ни к чему.

Ему оказался нужен дом.

По многим причинам.

Роман переступил порог и сразу наверх. К ней. Он предполагал, что она, скорее всего, спрячется у себя в комнате. Даже дверь забаррикадирует мебелью. На хрен сорвет с петель дверь и мебель разнесет в щепки. Ничто не встанет на его пути к Губастой.

Он не ожидал её увидеть в холле на втором этаже.

Сразу дыхание сперло, точно получил ногой в грудь. Хорошая, маленькая, взъерошенная. Да-да, взгляд колючий, недобрый. Обернулась, и все эмоции, как на ладони.

А он, маньяк чертов, только этого и ждал.

Её. У себя. В доме.

В доме, что станет их общим.

Как преодолел расстояние до неё – не запомнил. Роман действовал инстинктивно, на каком-то хищном уровне, когда видишь цель, и препятствия не важны. Идешь, ломая и

круша всё на своем пути.

Он не ждал теплых объятий и улыбок. И был готов, что Виталина попытается от него сбежать.

Сколько попыток предпринимала девочка? Десятка два, как минимум. Снова и снова пыталась удрать от него, скрыться. Хренушки. Никуда не отпустит. На цепь посадит, в комнате запрет, но от себя теперь – ни на шаг. Рустам вчера ещё сообщил, что она повредила ногу, когда выпрыгивала из внедорожника. Дуреха, только себе вредит. Роман хищно усмехнулся. Рустам предусматривал всё наперед, иначе бы Роман его по головке не погладил, заметив, что девочка хро-мает.

Нутро царапнуло железными когтями, когда на её личи-ке отразилась боль. Одна секунда, и Роман подхватил её на руки. Всё происходило настолько быстро, стремительно, что она растерялась, и этого ему хватило.

– Нет! Пусти! – она пришла в себя, когда до двери в спаль-ню оставалось меньше метра. – Сволочь! Пусти...

На его плечи посыпались удары, которые ему не доставля-ли никакого дискомфорта. А вот когда Виталина попыталась вцепиться ему в лицо, пришлось уворачиваться и зажимать её сильнее.

– А ну, не дергайся! – прорычал он агрессивнее, чем пла-нировал.

Девочка лишь на мгновение замерла, а потом зашипела:

– Ублюдок, ты...

Договорить ей не удалось, её остановил звук. Роман ногой открыл дверь, и та с шумом ударилась о стену, распахнувшись до конца, деформировавшись и лишь чудом удержавшись на петлях. Придется заменить, но этими вопросами он займется чуть позже.

Вита ещё что-то кричала, ругалась и извивалась в его руках. Он держал её крепко.

Никуда ты от меня не денешься, милая.

Никуда.

Его взгляд тотчас остановился на широкой кровати. Даже здесь она оказалась такого размера, что можно было спокойно спать двоим.

Им.

Именно к ней он и направился. Всего несколько шагов, и вот он не совсем аккуратно кидает Виту на мягкий матрас. Девушка, взвизгнув, быстро реагирует, переворачивается, поджимает ноги и пытается отползти.

– Куда...

Роман не узнавал собственный голос. В минуты, когда он злился, испытывал ярость, когда адреналин хлестал в крови, выводя мужчину на новый уровень, его голос становился низким, хриплым. Знакомые говорили, что он походил на рычание дикого хищника, тигра, обитающего у одного общего знакомого. Может быть.

Вита замерла, медленно уперлась локтями в матрас, не сводя пристального взгляда с Романа. Её небольшая акку-

ратная грудь, которую не трогал ни один парень, ритмично опускалась и поднималась. Соски напряглись и теперь просвечивали сквозь бюстгальтер. Видимо, кружевной, хлопок скрыл вершинки.

Во рту мгновенно пересохло. Роман живо представил, как будет вбирать в рот сладкие горошинки, посасывать их поочередно, мягко покусывать.

Вита смотрела на него не моргая.

Секунда, ещё одна.

В комнате установилась гнетущая тишина. Давящая, сводящая с ума.

Только их дыхание раздавалось в тиши. У обоих загнанное, как у животных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.